

МАРИНА ЕФИМИНЮК

СНЕЖНАЯ ВЕДЬМА
К ВАШИМ УСЛУГАМ

Новогодний переполох

Марина Ефиминюк

Снежная ведьма к вашим услугам

«Автор»

2026

Ефиминюк М. В.

Снежная ведьма к вашим услугам / М. В. Ефиминюк — «Автор»,
2026 — (Новогодний переполох)

Однажды в Ледяной обители случился коллапс! Вернулись все письма, потерянные за тридцать лет. Новый год на носу, а оплот подарков и чудес захлебнулся в корреспонденции... Темная колдунья Элина Сноу не сразу поверила, что ее срочно призвали на службу в обитель. Однако глашатай уже зачитал приказ, и морозный узор пометил руку. Истинная ведьма, конечно, приобщится к добрым делам, но только потом не жалуйтесь. Договорились?

© Ефиминюк М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марина Ефиминюк

Снежная ведьма к вашим услугам

Рассказ

Глашатай из Ледяной обители появился без предупреждения. И без приглашения. В центре гостиной, прямехонько на моем любимом шерстяном ковре вдруг закрутилась ледяная воронка. В разные стороны разлетелись тающие снежинки. Пара капель упала на страницы раскрытой книги о мореплавателях, которую мне доставили с утра от неизвестного отправителя, посмевшегося подписаться простыми инициалами.

Поток холодного сквозняка затушил пламя в камине. Вишневые поленья, заговоренные не прогорать пару суток, неприятно зашипели от попавшей влаги и жалобно испустили жиденький дымок, словно отдали зимним демонам душу.

Опав мокрым снегом, ветроворот предъявил тщедушного, невысокого типа в серебристом плаще и остроконечном колпаке, отчасти напоминающем шапочку из фольги. Посланник трясся. Полагаю, от страха, а не от холода.

— Приветствую, госпожа темная колдунья, — проблеял глашатай.

Я выразительно посмотрела на стремительно тающий снег у него под ногами и изогнула бровь. Он испуганно сглотнул и, наверное, захотел провалиться под пол.

Ненавижу, когда портят мой любимый ковер, и искренне считаю, что если в нашем замке что-то сохранилось после моего детства с бурными магическими экспериментами и отрочества с еженедельными домашними шабашами, то никто, ни одна живая душа, даже посланник из Ледяной обители, не имеет права портить эту вещь. Ведь, в отличие от обычных людей, у ведьмы нет возможности попросить новый старый ковер у снежной феи. Иначе я вернула бы семье половину уничтоженных в нежном возрасте артефактов.

— Что посланник Ледяной обители делает в самом сердце зла?

Помню-помню, как после обязательной академической практики их верховный назвал меня и мой ненаглядный родовой замок! У меня принцип ничего не забывать, в плохом настроении вспоминать, а в дурном — изящно мстить.

— Госпожа ведьма... У меня это...

— Испорченный ковер под ногами?

— Очень сожалею!

— Но, очевидно, не очень искренне.

Намек он понял и на цыпочках сошел с ковра на паркет. Люблю людей, умеющих быстро соображать в чрезвычайных ситуациях.

Дрожащей рукой глашатай вытащил из-за пазухи свиток и встряхнул. Тот развернулся длинным языком, преодолев расстояние до моих туфель на высоких каблуках. На плотной пористой бумаге светились крупные, размером с ладонь, золотые буквы. Видимо, чтобы я наверняка разобрала текст — у тамошнего писаря отвратительный почерк, но выглядело так, будто орали заглавными литерами. И мне это уже активно не нравилось.

— Очень прошу: не проклиняйте гонца с дурной вестью! Я человек подневольный, служу за жалование и просто зачитываю приказы Ледяного колдуна. За это платят сущие медяки! — протараторил глашатай.

— Излагайте, — милостиво позволила я.

Он откашлялся в кулак, набрал в грудь побольше воздуха и басовитым сильным голосом, какой в его хрупком теле крайне сложно заподозрить, раскатисто зачитал приказ:

— Ледяной дворец призывает на обязательную службу перед Новым годом, великим праздником смены времен, темную колдунью Элину из рода темных магов Сноу. Ей полагается явиться незамедлительно, едва приказ будет озвучен.

Наступила гробовая тишина. Я аккуратно закрыла книгу и отложила ее на кофейный столик, смахнула с черной кружевной юбки несуществующую ворсинку и вкрадчиво спросила:

— Это что за странное послание, несовместимое со здравым смыслом?

С незапамятных времен Ледяная обитель взялась исполнять новогодние желания страждущих, по большей части — детей (у них желания попроще). За это снежные маги получали любовь людей, почет и магические преференции. К примеру, могли вызвать на службу темную ведьму из знаменитого рода Сноу. Да меня верховный ведьмак не рисковал лишний раз вызывать на другую половину замка! Сначала высылал темного приспешника проверить настроение.

— У вас там снежные феи перед Новым годом разбежались? — уточнила я.

— У нас открылся портал в ад!

— Это объясняет желание пристроить ведьму к хорошим делам.

— В смысле, в почтовый ад! И выплюнул все потерянные за тридцать лет письма с желаниями. Мы в отчаянье и захлебываемся в работе! Через два дня Новый год, а феи не могут новые желания выполнять, пока старые не зачтены.

В этот момент вокруг моего запястья завертелся снежный поток. Кончики пальцев почернели и задымились.

Я смахнула ледяные оковы легким движением руки. Три раза смахнула, на четвертый — призывающая магия оказалась шустрее. Окольцевала запястье и морозным узором перетекла под узкий рукав черного бархатного пиджака.

— Какая прелесть...

— Все претензии к верховному! — выпалил глашатай и сбежал в поднявшуюся из пола снежную воронку.

Через секунду он, правда, вернулся. С виноватой улыбкой пристроил на кофейный столик стеклянный шар с миниатюрной наряженной елкой внутри и конфетти из крошечных снежинок, мельтешащих хаотичными мушками.

— Ключик оставить забыл. Удачной дороги и добро пожаловать в Ледяной дворец!

— Да вы, должно быть, издеваетесь, — тихо прокомментировала я, но его уже и след простыл, только на паркете и шерстяном ковре растекались лужи от растаявшего снега.

Стадии принятия я проходила два часа, застряла где-то на ненависти ко всему сущему. В итоге отправила к деду темного прислужника с настоятельной просьбой написать заклятому приятелю в Ледяную обитель, как сильно снежный неправ, пытаясь привлечь истинное зло к исполнению новогодних желаний. Любой здравомыслящий маг знает, что ведьмы — натуры увлекающиеся, добро не приносят, а причиняют, и под вдохновение могут сделать так хорошо, что никто не обрадуется. А я уже вдохновлена чрезвычайно! Смотрю на голубовато-серебристый узор на руке и испытываю непреодолимое желание вытворять разные добрые дела.

«Хорошо развлечься», — издеваясь, пожелал дед.

Старик явно мстил за то, что мы уже три недели не разговаривали. Он сказал, дескать, мне пора сходить замуж и там подправить паршивый характер. Я пожелала ему потерять фарфоровые зубы. Теперь общались исключительно записками. Иногда в этих посланиях не было написано ни слова, просто обрывок чистого листа. Вроде переклички.

Пришлось сдаться и откликнуться на призыв Ледяной обители. Все-таки расстарались: глашатай прислали, официально призвали... ковер испортили.

Поплотнее запахнув подбитый мехом плащ, я натянула на брови ведьмовской колпак, чтобы не было видно лица, только покрашенные кроваво-красным цветом губы, и швырнула на пол новогодний шар.

Стекло треснуло, изнутри вырвалась снежная воронка. Холодный ветер раздул длинный подол, вокруг ног завертелся ветроворот, через мгновение я оказалась стоящей в крошечной темноте по колено в сугробе, а за разлапистыми елками горели огни Ледяной обители.

— Даже не на мост?!

Сверху с елки прямо на ведьмовскую шляпу свалился сноп снега. Широкая пола слегка покосилась, а я ведь специально оделась по полной форме, чтобы не забыли, кого позвали совершать добрые дела. От возмущения подавилась бы на вздохе, но стоял такой трескучий мороз, что дыхание перехватывало и совершенно позорно хотелось застучать зубами.

Обитель — дворец с башенками, изящными балкончиками и мраморными птицами, словно выстроенный по иллюстрации в детской книжке, — раскрыла передо мной белоснежные арочные двери. В огромный, гудящий как улей холл я вошла изящной походкой, стуча высокими каблуками, которые едва не сломала на горбатом мосту в иное измерение.

Повезло, что никто не видел, как я скользила по обледенелым камням, как корова... В общем, лед победил грациозность. Даже пришлось держаться на перила, иначе не удавалось вскарабкаться на этот мост ведьмовского позора. Спускалась тоже, прямо сказать, как на коньках. А я на них даже кататься не умею!

Сразу стало ясно, что глашатай не приукрасил бедствие: Ледяная обитель превратилась в почтовый ад. В украшенном к Новому году холле лежали мешки с письмами, в воздухе от стола к столу мельтешили конверты. Взысленные служащие собирали их пачками, перевязывали ленточками и складывали в ящики.

Вокруг меня закружились три письма, летали неугомонно, как мошки, и лезли в лицо. Отмахнуться от них не удавалось. Вот настырные! Скривившись, я протянула раскрытую ладонь и заставила конверты сложиться в тонкую стопочку.

— Приветствую наследницу темного рода Сноу в Ледяной обители, — разнесся по холлу зычный голос Ледяного колдуна, и пространство замерло. Письма перестали мельтешить, работники остановились, на холл опустилась пронзительная тишина.

Я подняла голову и посмотрела на балкон. За балюстрадой возвышался богатый добротным телом старик с длинной белой бородой и короной из прозрачных кристаллов на седых волосах. Волосы он, к слову, высветлял для полноты образа.

— А вы с нашей последней встречи похудели, господин верховный, — вместо приветствия отвесила я комплимент.

Неожиданно он заулыбался и довольно похлопал себя по прикрытому синим кафтаном животу.

— Третий год на диете.

Вообще-то, я пыталась сказать гадость. Дескать, у вас тут такой почтовый ад разверзся, что от нервов даже верховный с лица спал, но он иронии не понял и решил, будто ему сделали комплимент. Если подумать, мне не жалко.

— Смотрю, вы в отчаянье. — Я взвесила на ладони три тоненьких письма. — Зачем призывали официально, могли просто попросить о посильной помощи. Разве мы нелюди? Мы тоже страдаем от сбоев магической почты. Все время по дороге что-нибудь теряет!

— Если бы мы попросили о помощи, ты бы сказала, что лучшая помощь — не мешаться под ногами, и не появилась.

— А вы меня неплохо знаете, — протянула я. — Кого из темных еще призывали? Почему не наблюдаю в вашей обители веселого шабаша? Или я единолично должна выполнить все потерянные желания? За два дня. Сон и отдых в рабочем расписании не предполагается?

Старик кашлянул в кулак.

— У вас с дисциплиной всегда было туго! Все явились, а темных не видно и не слышно. Официальный призыв, между прочим!

— Темные ищут в себе добро. Видимо, мне удалось справиться быстрее остальных. — Я помахала письмами. — Выполню три желания, раз уже их забрала, и мирно разойдемся.

— Ты призвана...

— Хотите, мы разом решим проблему свалившейся как снег на голову корреспонденции? Элементарное и самое логичное решение. Что почтой один раз потеряно, то потеряно навсегда.

Секундой позже кончики пальцев у меня почернели, а уголки конвертов задымились. В холле начал постепенно меркнуть свет, и от каждого мешка, забитого старыми письмами, пошел дым. В отличие от местных подданных, я владела магией разрушения и была способна устроить пожар в Ледяной обители.

Снежные прислужники вокруг заохали, но попыток что-то предпринять не делали. Видимо, обрадовались. Что ни говори, но каждый в душе немножечко злая ведьма. Особенно, когда перед Новым годом вынужден работать сверхурочно.

— Остановись, неумная ведьма! — вытянув вперед руку, громогласным голосом приказал старик.

От его растопыренных пальцев в разные стороны понеслась снежная поземка. Разрушение она, конечно, была не способна остановить, но как красиво заледенели стены дворца, словно обросли огромными кривыми зеркалами!

Щелчком пальцев я развеяла заклятье и уверенно заявила:

— Обещаю, что через пару часов в вашем почтовом хаосе начнется столпотворение темных. Что сделала Элина Сноу, то непременно должны выполнить другие. Зависть, знаете ли. И любовь покружиться.

— Помощник проведет тебе инструктаж, — сдался старик и, брызнув в разные стороны неестественно крупными снежинками, скрылся с балкона.

Холл немедленно ожил: вспыхнули висящие в воздухе новогодние фонарики, полетели письма, засуетились снежные служки. Я просмотрела конверты без обратного адреса и громко спросила:

— Где помощник? Почему мы теряем время?

Правила выполнения желаний, в общем-то, были простые: никого не обижаем и не проклинаем, кладем подарок под новогоднюю елку и тихо исчезаем. Если желание не материальное, то наводим красивую магию, чтобы оно исполнилось.

— Прочтете письмо, получите реквизит и опустите в почтовый ящик, — по пути в порталную комнату наставлял помощник, высокий, худой маг с остроконечной зеленой шапочкой на рыжей шевелюре и в коротких штанишках.

Он повторил инструкции семь раз. Я специально считала. Возможно, у снежных число семь считалось сакральным, или были проблемы с пониманием. В общем, больше меня интересовало не то, что он бубнил себе под нос, а как этот бедолага не подыхал от позора, каждое утро надевая служебную форму с нелепыми портками.

— Есть вопросы? — спросил он.

— Вам нравится ваш костюм?

— Простите? — опешил он.

— Да так, мысли вслух, — отмахнулась я. — Излагайте дальше.

— Заклинаю, госпожа Сноу, никаких проклятий, никакого причинения вреда! — Он посмотрел на меня умоляющим взглядом. — Будьте добры и милосердны.

— Насколько?

— Если ребенок желает провести праздник со всей семьей, то не надо подтачивать ступеньки на лестнице, чтобы родители переломали ноги и остались дома.

— Какая свежая идея! — с ехидной улыбкой протянула я. — Из вас выйдет отличный темный приспешник. Свяжитесь со мной, если в здравом рассудке переживете ваш почтовый ад. Обещаю достойное жалование, полный пансион и приличный костюм.

Изящным жестом я вручила ему личную карточку и, пока он разглядывал имя, выбитое золотыми буквами на белом прямоугольнике, скрылась в порталной комнате. Со всех сторон, создавая иллюзию бесконечного коридора, меня обступили зеркала. Вешалки для верхней одежды не было, только в воздухе, как приколоченный, висел прозрачный почтовый ящик из ледяных пластин.

Внезапно помощник приоткрыл дверь и сунул голову в комнатенку. Яркий свет задорно отразился в снежинке на зеленом колпаке.

— Как удачно вы заглянули, — похвалила я и, пристроив письма на крышку почтового ящика, расстегнула застежку на плаще. — Под вашу ответственность, господин помощник.

Он по инерции забрал протянутый плащ и аккуратно повесил его на сгиб локтя. Шляпу тоже принял, хотя отдавать не хотелось, и сердце обивалось кровью.

— Госпожа Сноу, разрешите уточнить?

— Постарайтесь не потерять, не забыть и не вздумайте мерить шляпу! Проклянута.

Помощник округлил глаза и, преисполнившись важностью миссии, втянулся обратно в коридор. Ненадолго, конечно, всего-то на пару секунд. В щели вновь появилась рыжая башка, и снежинка на колпаке подмигнула.

— А с карточкой что делать? — шепотом спросил он.

Чуть не предложила подтереться, но при найме приспешника нужно выбирать выражения. Характер стоило показывать потом, когда он получит первое жалование и от жадности не захочет терять теплое место.

— Вы можете хранить ее до конца жизни и гордиться нашим знакомством, — предложила я.

— В смысле, если открыта вакансия, каким образом к вам попасть?

— Ах, вы об этом! Разорвите карточку. — Я небрежно помахала рукой. — Окажетесь в моем замке.

— Вот так?

Он шустро разорвал визитку пополам. В разные стороны брызнул черный дым, и будущий приспешник испарился. Плащ и шляпа вместе с ним. От резкого сквозняка захлопнулась дверь.

— Именно так, отмороженный мой, — ладонью разгоняя тающие клоки тьмы, вздохнула я. Всегда считала, что у меня наметан глаз на приспешников. Только истинный злодей сбежит и бросит соратников посреди почтового ада.

Теперь, когда ничто не мешало дарить королевским подданным добро, я вскрыла первый конверт, подписанный детской рукой и по виду самый старый.

Восьмилетний мальчик Александр уверял Ледяного колдуна, что весь год вел себя паинькой, зубрил арифметику, читал добрые книжки, делился с одноклассниками шоколадными шариками и теперь очень хочет получить в подарок книгу о мореплавателях и коробку с леденцами в разноцветных фантиках, чтобы на Новый год снова поделиться сладостями с друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.